

УДК 655.42:342.9(470)(091)"18"
ББК 76.18г+67.401г
DOI 10.20913/1815-3186-2016-4-88-93

ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

© М. А. Шицкова, 2016

*Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия; e-mail: ma1216@ya.ru*

Представлена характеристика российского законодательства о цензуре, печати и книжной торговле в России во второй половине XIX в., обозначены особенности правового и административного регулирования книгораспространения в российской провинции.

Ключевые слова: книжная торговля, книгораспространение, цензура, законодательство о печати, книготорговые заведения, офени, законы о печати.

Для цитирования: *Шицкова М. А.* Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в российской провинции во второй половине XIX в. // Библиосфера. 2016. № 4. С. 88–93. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-88-93.

Characteristics of book distribution administrative-legal regulation in the Russian province at the second half of the XIX century

M. A. Shitskova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; e-mail: ma1216@ya.ru

The central component of social determination in developing book distribution becomes the administrative-legal regulation of this activity at the second half of the XIX century. It is determined that the external context of book distribution development in the Russian provinces in late XIX century was formed, on the one hand, by the priorities and objectives of the book business state regulation, on the other hand, by features and understanding of their implementation of the provincial administrative authorities.

The study objective is historical reconstruction of the state regulation of the provincial book distribution in the Russian province in the second half of the XIX century.

The legal terms of book distribution was both the all-Russian laws on censorship and printing and confidential circulars of the Ministry of Internal Affairs. The circulars instructed the governors to issue permits on the book trade mainly in major cities of the province, where it was ensured strict police surveillance over book-selling activity. The secret orders of the Ministry of Internal Affairs did not contributed to the book trade development in provinces, moreover, the implementation of legislative norms depended on the arbitrariness of local officials, who sought to suppress private initiatives and not to permit bookselling business in regions. A guarantor of law implementation in the province was the governor, and the direct supervision of book-trade activities was carried out by the local police department.

Thus, referring to archival documents of the central and regional archives, the author presents a conclusion about the dual nature of legal regulation of book business as a whole, and bookselling activities in particular. The legislation concerning press formed the national context of reading development, its practical application infused their territorial features.

Keywords: bookselling, book distribution, censor, the law on the press, bookselling institution, hucksters, press laws.

Citation: *Shitskova M. A.* Characteristics of book distribution administrative-legal regulation in the Russian province at the second half of the XIX century // *Bibliosphere*. 2016. № 4. P. 88–93. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-88-93.

Одним из основных факторов развития книги в тот или иной исторический период М. Н. Куфаев справедливо считал законодательство о печати. В своем труде «Проблемы философии книги» (1924) он писал, что «...можно установить ряд явлений, вызывающих и сопутствующих зарождению и развитию книги», назвав их «факторами книги». Среди прочих факторов ученый выделил «правовое состояние общества» [9, с. 69].

Во второй половине XIX в. реформировалось российское законодательство о печати. Вследствие распространения тайной прессы назрела необходимость преобразования законодательства о цензуре, оказавшегося не вполне состоятельным в борьбе с уклонениями писателей, издателей от выполнения правил. Отдельные законодательные акты, регулировавшие книготорговую деятельность, входили в состав законов о цензуре и печати.

Один из ведущих исследователей отечественной цензуры печати А. В. Блюм отмечал, что цензура – это система контроля официальных властей за выпуском и распространением письменных и печатных текстов [3, с. 696]. Цензура книг, изданных в России (внутренняя) и за рубежом (иностранная), находилась в ведении Министерства народного просвещения (первая – с 1804 г., вторая – с 1826 г.). Надзор за книгоизданием и периодической печатью осуществлялся цензурными комитетами при университетах. С апреля 1828 г. по март 1862 г. в состав Министерства народного просвещения входило Главное управление цензуры.

В 1862 г. начал работу *Совет по делам книгопечатания* вместо существовавшего Главного управления цензуры. Совет занимался рассмотрением «общих вопросов» печати и книжной торговли.

Реорганизация цензурного ведомства и цензурного законодательства в 1860-е гг. сопровождалась разработкой и детализацией нормативной базы распространения книг. В марте 1862 г. при Министерстве народного просвещения была образована Комиссия под председательством статс-секретаря князя Д. А. Оболенского для пересмотра, изменения и дополнения постановлений по делам книгопечатания. Пока шла работа Комиссии, были изданы **«Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями, словолитнями и книжной торговлей»**. Правила были приведены в действие 14 мая 1862 г., а с ноября 1862 г. надзор распространился и на фотографии. Все постановления и распоряжения по цензуре, принятые в период с 1828 г. по 1 января 1862 г., были пересмотрены, значительная часть была отменена, оставшиеся – приведены в систему [13, с. 4].

В 1862 г. был издан *Проект Устава о книгопечатании*¹. Правила, касающиеся книжной торговли и книгопечатания, отражены там в разделе «Полицейские охранительные постановления». Авторы-составители «Проекта...» руководствовались опытом французского, прусского, австрийского, саксонского и отчасти английского законодательства. По замечанию составителей, «в кодекс правил о надзоре за книгопечатанием включено то, что может дать действительные средства наблюдать за произведениями печати, прекращать вовремя ее уклонения к этой цели и могущее без всякой пользы лишь стеснить типографскую и книгопродавческую промышленность, не нашло здесь места». Проект Устава о книгопечатании так и не был принят из-за его либерального характера [11, с. 106–107].

Работа Комиссии князя Д. А. Оболенского была завершена в октябре 1862 г. И уже 14 января 1863 г. последовало Высочайшее повеление передать Цензурное управление при Министерстве народного просвещения в ведение *Министерства внутренних дел*².

Таким образом, законом, регулировавшим книготорговую деятельность на всей территории Российской империи, являлись **«Временные правила о цензуре и печати»**, принятые 6 апреля 1865 г. Несмотря на определение «временные», этот цензурный закон действовал до ноября 1905 г. Фактически создателем Правил был министр внутренних дел П. А. Валуев [5, с. 31]. Тем не менее новый закон явился важным этапом в укреплении государственного руководства не только цензурой, но и книжным делом в целом.

С передачей функций цензуры печати Министерству внутренних дел начался новый этап ее развития. *Главное управление по делам печати*, образованное по цензурному закону 1865 г. в структуре министерства, начало свою деятельность 1 сентября 1865 г. Являясь центральным цензурным органом, Управление осуществляло государственно-охранительную деятельность в области книгоиздания, типографского дела, книжной торговли, осуществляло надзор за типографиями, литографиями и публичными библиотеками [13, с. 5].

Термины «книгоиздание» и «книгораспространение» в рассматриваемый период еще не стали общепотребительными, чаще использовался более широкий термин «печать». Законодательные акты в этой области назывались *уставами* или *правилами о цензуре и печати* и довольно часто дополнялись новыми циркулярами, нередко противоречащими друг другу. В связи с этим возникала необходимость в сборниках нормативных документов, содержащих *полный* перечень законодательных актов в области печати.

Первый подобный сборник был издан в 1868 г. Составителем сборника стал младший инспектор для надзора за типографиями и книжной торговлей в Москве З. М. Мсерианц. Под общим заглавием «Законы о печати» З. М. Мсерианц подготовил издание, которое назвал «руководством» и «настойной справочной книгой для авторов, переводчиков, издателей и держателей типографий, литографий, металлографий, заведений производящих и продающих принадлежности тиснения, книжных магазинов, лавок, шкафов, библиотек и кабинетов для чтения, а также для торгующих произведениями печати в разнос, фотографиков и проч.» [7, с. 35]. Практическое значение издания подчеркивалось в предисловии: «<...> Наше внимание при составлении настоящего руководства было обращено на практическую сторону дела, и с этой целью мы старались: во-первых, по возможности подробнее выяснить права и обязанности цензуры <...>; во-вторых, изложить правила <...>, а также постановления <...> в возможно популярной и удобопонятной для большинства форме, с приложением всех необходимых образцов: прошений, заявлений, билетов, расписок, шнуровых книг и проч.; и наконец, в-третьих, чтобы свод статей, действующих у нас законоположений <...> были бы по возможности полны» [Там же, с. 1–2].

С той же целью – «практической пригодности закона» – впоследствии были изданы сборник «Законы

¹ РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1. Д. 29. Л. 69.

² РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1864 г.). Д. 12. Л. 209.

о печати» (1875), «Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати» (1878) и неофициальное издание «Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената и административными распоряжениями» (1900) [12, с. 208].

Необходимо отметить, что книжная торговля в рассматриваемый исторический период понималась государственной властью широко и включала в себя как книжную торговлю, осуществляемую через магазины и книжные лавки, так и прокат книг в библиотеках и кабинетах для чтения, распространение книг и периодических изданий в разнос (разносная торговля). Законодательному регулированию подвергалась как стационарная, так и разносная книжная торговля (офенский промысел).

Законодательной основой деятельности офеней, то есть разносной торговли, служили «Временные правила о цензуре и печати» 1865 г., а также циркуляр Министерства внутренних дел, предназначенный для губернаторов, с текстом «Правил о порядке выдачи дозволения на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла» (от 10 августа 1865 г.). Циркуляр был опубликован в официальном приложении к газете «Северная почта» от 13 августа (№ 25) 1865 г. Правила приняты к исполнению 1 сентября 1865 г. одновременно с началом деятельности Главного управления по делам печати³. На основании перечисленных законодательных документов разрешения на право разносной торговли произведениями печати выдавались в столицах обер-полицмейстерами, в прочих городах – полицмейстерами, в уездах – уездными исправниками [6, с. 167].

Согласно статье 9 «Правил о порядке выдачи дозволения на право разносной торговли произведениями печати...» (1865), полицейские чины обязаны были контролировать «правильность» продажи книг, предотвращая всякое нарушение правительственных распоряжений. Полиция следила за тем, чтобы на продаваемых вразнос книгах обязательно было название, год и место издания, и не допускала, чтобы под видом разносной продажи произведений печати скрывался иной вид промысла. Местные полицейские чины, в случае каких-либо подозрений, обязаны были делать внезапные осмотры товара. В сущности такими же правами были наделены волостные старшины (головы) и сельские старосты в пределах подведомственных им волостей и селений. Не позднее 1 февраля в Главное управление печати от губернаторов представлялся общий отчет о выданных дозволениях на право разносной книжной торговли⁴.

Желающим заниматься разносной торговлей книгами необходимо было предьявить свидетельство, раз-

решающее торговлю произведениями печати вразнос; документы о наличии звания. Занимающийся разносной торговлей обязан был носить специальную бляху или медный значок, очевидно, для привлечения внимания полицейских. Если человек не мог собрать все требуемые документы, дозволения выдавались под поручительство не менее двух известных местных жителей [7, с. 39].

«Временные правила о цензуре и печати» (1865) определяли порядок для желающих открыть стационарное книготорговое заведение. В документе говорилось, что «дозволение на открытие книжного магазина, лавки, шкафа, библиотеки и кабинета для чтения, дается в Москве – от Генерал-Губернатора, в Петербурге от – Обер-Полицмейстера, а в прочих городах – от местных Губернаторов». В прошении нужно было указать точный адрес заведения и ответственное лицо. Возможность открывать в городах книжные лавки и кабинеты для чтения предоставлялась всем желающим, а также акционерным компаниям и товариществам, взявшим гильдейское свидетельство на право торговли. Лица, получившие разрешение, должны были представить письменное обязательство соблюдать законодательство о печати. Надзор за продажей в книжных лавках и библиотеках для чтения в целях выявления запрещенных цензурой изданий был возложен на органы полицейского управления. Собранные сведения обязательно представлялись в Главное управление по делам печати [7, с. 37, 166–169, 185]. Таким образом, Главное управление печати располагало пофамильными списками тех, кто занимался разносной и стационарной торговлей произведениями печати в Российской империи.

Однако не все типы заведений стационарной книжной торговли зависели от губернаторского разрешения и подлежали его надзору. Склады при учебных заведениях были под надзором министерской инспекции, на их устройство разрешение губернатора не требовалось [8, с. 211–212].

В отношении продажи «духовных книг» при духовных учреждениях действовали другие правила, согласно которым «с разрешения епархиального начальства и на основании утвержденных святейшим Синодом правил» не требовалось «испрашивать разрешения местного губернского начальства» [10, с. 122]. Закон о печати также делал исключение для «лавок и библиотек духовного ведомства, которые открываются с разрешения Епархиального начальства» [7, с. 37].

Дополнительная инструкция Министерства внутренних дел для инспекторов типографий и книжной торговли (1866) предписывала содержателям книжных магазинов вести каталоги всех произведений печати, находящихся в продаже. Статья 177 Отд. III «О сношениях с цензурою книгопродавцев» Устава цензурного гласила: «торгующие книгами российскими и в России издающимися, также мелкие продавцы и комиссионеры книжной продажи при казенных местах, обязаны представлять в комитеты внутренней

³ РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 54. Л. 78.

⁴ РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 54. Л. 78–79.

цензуры каталоги имеющихся у них книг» [6, с. 102]. Те книгопродавцы, которые торговали книгами, напечатанными без дозволения цензуры, подлежали преданию суду.

Наиболее точные сведения о выданных разрешениях на право книготорговой деятельности содержат внутренние документы канцелярий губернаторов. Следует учитывать, что нередко губернаторы занижали количество книготорговых заведений в провинции, действуя по принципу «лучше меньше, да лучше». Поэтому для современных исследователей провинциальной книжной торговли отчеты губернаторов в Главное управление печати представляют меньшую ценность.

Необходимо отметить, что основное количество книжных лавок и библиотек для чтения располагалось в столицах. К примеру, в Санкт-Петербурге в 1864 г. общее количество таких заведений составляло 81, в Москве – 59, а в прочих городах империи в совокупности – 116. Как отмечается в сохранившихся архивных документах, «при столь значительном числе типографий, литографий, словолитень, фотографий, заведений книжной торговли и библиотек, особенно в столицах, установленный за их работой полицейский надзор был крайне затруднителен». Именно по этой причине в 1862 г. Министерство внутренних дел приостановило открытие новых заведений, а в следующем году разрешило открытие печатных и книготорговых заведений в ограниченном количестве⁵.

***

Анализ архивных источников свидетельствует, что в российской провинции существовало ограничение на разносную торговлю и открытие книготорговых заведений. Это ограничение устанавливалось конфиденциальным циркулярным предложением от 10 августа 1865 г., которое было разослано всем начальникам губерний (в том числе и Оренбургской). Так, например, «...дозволение на открытие типографий и заведений, производящих и продающих принадлежности тиснения, а также книжных лавок, должно быть выдаваемо лишь в тех местностях, в которых имеются достаточные средства для полицейского надзора, а именно: в губернских и в наиболее значительных уездных городах, но отнюдь не в селениях. Затем <...> число дозволенных по каждой отдельной местности заведений должно находиться в полной ответственности со средствами полиции (выделено. – М. Ш.). Причем открытие книжных лавок, как наиболее удобных для полицейских осмотров, может быть разрешаемо в большей мере, чем например, типографий, литографий, словолитень и металлографий, надзор за которыми требует особой бдительности и специально предназначенных для сего лиц». Рекомендовано «...настаивать на том, чтобы эти за-

ведения были устраиваемы на более многолюдных и центральных улицах и площадях». По изложенным выше причинам разрешения на разносную торговлю, существовавшую преимущественно в уездах, «...должны быть выдаваемы ограниченному числу лиц (выделено. – М. Ш.)». Конфиденциальное предложение было подписано министром внутренних дел П. А. Валуевым с пометкой «...секретно предложить к исполнению Гг. Полицеймейстерам и Уездным исправникам вверенной Вам Губернии, т. к. этим лицам, под главным наблюдением Вашего Превосходительства, предоставляется право выдавать дозволения...»⁶.

Заметим, что некоторые положения циркуляра прямо противоположны положениям официальных документов, что, безусловно, не могло способствовать развитию книжной торговли в провинции. Циркуляр также явно указывает на прямую зависимость выдаваемых разрешений на книжную торговлю от полноты штата полицейских.

В губернских городах в полицейском управлении в среднем состояло на службе 18 человек, в уездных управлениях в штате было от 10 до 15 человек⁷. Для рационального использования полицейских чинов уезды были поделены на станы – полицейские административные единицы.

В Оренбургской губернии, например, должность полицмейстера была учреждена на основании царского указа «Об учреждении полиции в г. Оренбурге» от 10 апреля 1798 г. Полицеймейстер возглавлял городскую полицию. Ближайшими его помощниками были частные приставы и квартальные надзиратели. В 1885 г. оренбургский губернатор докладывал, что губерния «имеет площадь в 3475 кв. миль с населением 1 100 000 душ обоего пола. При этом она разделена всего на 5 уездов с 21 станом, из чего видно, что не только уезды, но даже каждый из станов занимают такое значительное пространство, что ожидать со стороны чинов местной уездной полиции особенно быстрой деятельности является делом почти не достижимым»⁸.

Современники отмечали, что в 1909 г. Челябинск находился в «ведении уездного исправника, который имеет в своем распоряжении: 2 помощников, 4 околочных надзирателей, 4 урядников и 50 городских <...> на город с 60 тыс. жителей, притом разбросанный на большом пространстве <...> штат полиции является совершенно недостаточным [4, с. 27].

По данным К. Ш. Ахтямова, в 1881–1917 гг. существенно увеличилась численность полицейских чиновников в Оренбургской губернии, при этом штат городских полицейских управлений был укомплектован лучше по сравнению с уездными [1, с. 79].

⁵ РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 55. Л. 18.

⁷ РГИА. Ф. 1284. Департамент общих дел МВД. Оп. 223. Д. 98. Л. 14.

⁸ ГАОО. Ф. 10. Канцелярия оренбургского губернатора. Оп. 2. Д. 54. Л. 68–69.

⁵ РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1864 г.). Д. 12. Л. 209.

Исследователями провинциальной книжной торговли отмечалось увеличение количества книготорговых заведений в российской провинции в этот же период (конец XIX – начало XX в.), что еще раз подтверждает прямую зависимость книжной торговли от количества полицейских.

На законодательные препятствия развитию книгораспространения указывал и один из первых исследователей истории российской книги XIX в. М. Н. Куфаев, отмечая, что «несомненно, распространение книги было бы более успешным, если бы не те тормозы и препятствия, которые возникали на основании законов о печати, по которым разрешение на открытие в провинции книжных складов, магазинов, лавок, киосков и библиотек входило в компетенцию губернаторов и чиновников и зависело от произвола последних» [8, с. 211].

Примером косвенной государственной поддержки провинциальной книготорговой деятельности может служить «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» от 9 февраля 1865 г. Согласно «Положению...» (гл. IV, ст. 7), «книжная торговля подлежит взятию промысловых свидетельств и билетов только в Москве и в Петербурге; во всех же прочих местах империи она изъята от сего пошлинного сбора», получения промысловых билетов [7, с. 111–112]. Таким образом, провинциальная книжная торговля была освобождена от пошлинного сбора, взятия промысловых свидетельств и билетов. «Несмотря на это, – отмечает М. Н. Куфаев, – мы не видим усиленного развития книжной торговли в провинции, где все еще был очень невелик процент грамотного населения и где очень мало было свободных “пятакчиков” для книги» [8, с. 212].

По мнению А. П. Шпак, этот довольно выгодный для местных книготорговцев закон оказался с практической точки зрения бесполезным. Спустя два месяца после обнародования закона о пошлинах были изданы упоминаемые выше «Временные правила о цензуре и печати» (1865), предписывающие губернскому начальству на местах осуществлять строгий надзор за книгопродавческой деятельностью, налагать штрафы, а в отдельных случаях – закрывать заведения [14, с. 75–76].

Что касается почтово-посылочной книжной торговли, то для нее законодательной базой служил Почтовый устав (1857). Устав отражал современное развитие почтовых учреждений и изменения тарифов на почтовые услуги. В 1871 г. вышли «Временные постановления по почтовой части, утвержденные 12 июня 1871 года», в которых были установлены льготные тарифы для книжных посылок: «Для посылок с книгами низший размер весового сбора не определяется (низший размер весового сбора за каждую посылку определялся в 10 коп. независимо от расстояния. – доп. М. Ш.). Но для этого посылка с книгами должна быть подана на почту открытой, чтобы можно было удостовериться о вложении в посылку одних книг. На посылке должна быть сделана надпись “с кни-

гами”. Не желающий воспользоваться на таких условиях льготным правилом для посылок с книгами, подаватель ее уплачивает за нее весовой сбор...» [6, с. 245].

Убийство императора Александра II, вступление на российский престол Александра III (1881–1894), поворот в государственной политике, ознаменовавшийся манифестом «О незыблемости самодержавия» (1881 г.) и отставкой либеральных министров, вызвали новое ужесточение государственной политики в области книгоиздания и книгораспространения. В течение 1881 г. было издано более 50 циркуляров Главного управления по делам печати (самое большое количество с 1873 г.), в которых запрещалось обсуждение многих вопросов общественно-политической жизни страны [2, с. 33–34].

По мнению историка К. Ш. Ахтямова, начало 1880-х гг. можно характеризовать как «чрезвычайщину», именно в этот период губернаторам предоставлялись очень широкие полномочия, среди которых было право закрывать торговые и промышленные заведения, органы печати, собрания; арестовывать, штрафовать и высылать в административном порядке «подозрительных» и «вредных» лиц; отстранять от должности чиновников и должностных лиц земского и городского самоуправления и т. д. [1, с. 29–30].

Таким образом, российское законодательство о цензуре и печати второй половины XIX в. регламентировало не только процессы производства, но и распространения книги. При этом его реформирование шло по пути детализации и уточнения аспектов, связанных с книжной торговлей в столичных городах и в провинции.

Правовые и административные условия книгораспространения в российской провинции определялись как общероссийскими законами о цензуре и печати, достаточно либеральными по своему характеру, так и конфиденциальными циркулярами Министерства внутренних дел, предписывающими губернаторам ограничения в выдаче разрешений на книжную торговлю. Важным фактором развития провинциального книгораспространения в рассматриваемый период, закрепленным как раз таким конфиденциальным циркуляром Министерства внутренних дел, стала установленная документом зависимость числа разрешений на книжную торговлю от наличия и полноты средств полицейского надзора. С одной стороны, издавались официальные (открытые) законодательные документы, регулировавшие процедуру открытия, деятельность субъектов книгораспространения и книжной торговли, с другой – действовали конфиденциальные (секретные) циркуляры Министерства внутренних дел, ограничивающие возможности развития книжной торговли в провинции.

Общий либеральный характер российского законодательства о цензуре и печати второй половины XIX в. вступал в противоречие с его реализацией. Нормативно закрепленное «Положением о пошлинах

на право торговли и других промыслов» (1865) освобождение провинциальной книжной торговли от пошлинного сбора, взятия промысловых свидетельств и билетов могло стать важной косвенной мерой ее поддержки государством, условием ее более интенсивного развития. Однако реализация Положения была ограничена «Временными правилами о цензуре и печати» (1865 г.), предписывающими губернскому начальству осуществлять на местах строгий надзор за книгопродавческой деятельностью, налагать штрафы, а в отдельных случаях – закрывать заведения.

Список источников

1. Ахтямов К. Ш. Органы административно-территориального управления на Южном Урале в 1881–1917 гг. Челябинск : ЧГАКИ, 2008. 191 с.
2. Балуев Б. П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика. Москва: Наука, 1971. 377 с.
3. Блюм А. В. Цензура // Книга : энциклопедия. Москва, 1999. С. 696.
4. Весновский В. А. Карманный справочник «Весь Челябинск и его окрестности». Челябинск : Тип. Л. Б. Бреслиной, 1909. 138 с.
5. Водовозов В. Валуев Петр Александрович // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Биографии. Репринт. изд. Москва, 1993. Т. 3. С. 31.
6. Законы о печати : собр. действ. законодат. постановлений о печати, разъясненных по решениям кассац. департаментов правительстве Сената и циркуляров министра внутр. дел. 2-е изд. Санкт-Петербург : Изд. кн. магазина А. Бортневского, 1875. 266 с.
7. Законы о печати : настольная справ. кн. / сост. мл. инспектором для надзора за типографиями и за кн. торговлей в Москве З. М. Мсерианц. Москва : Тип. Т. Рис, 1868. 112 с.
8. Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. Москва : Пашков дом, 2003. 360 с.
9. Куфаев М. Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. Москва: Наука, 2004. 188 с.
10. О порядке открытия при духовных учреждениях продажи книг духовного содержания // Пермские епархиальные ведомости. 1868. 13 марта. С. 122.
11. Проект Устава о книгопечатании. Введение, общие положения и три первые раздела. Санкт-Петербург : Тип. Императ. акад. наук, 1862. 327 с.
12. Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати. Санкт-Петербург : Тип. Ретгера и Шнейдера, 1878. 359 с.
13. Шицкова М. А. Законодательное регулирование книготорговой деятельности в России в эпоху правления Александра II // Вестник Таджикского национального университета. 2014. Вып. 3/2. С. 3–7.
14. Шпак А. П. К вопросу о появлении в провинции прогрессивных книготорговых заведений в 60–70 гг. XIX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Ленинград, 1986. Вып. 2. С. 75–76.

References

1. Akhtyamov K. Sh. *Organy administrativno-territorial'nogo upravleniya na Yuzhnom Urale v 1881–1917 gg.* [Bodies of administrative-territorial management in Southern Urals, 1881–1917]. Chelyabinsk, ChGAKI, 2008. 191 p. (In Russ.).
2. Baluev B. P. *Politicheskaya reaktsiya 80-kh gg. XIX v. i russkaya zhurnalistika* [Political reaction in 80s of the XIX century and Russian journalism]. Moscow, Nauka, 1971. 377 p. (In Russ.).
3. Blyum A. V. *Censorship. Kniga : entsiklopediya.* Moscow, 1999, 696. (In Russ.).
4. Vesnovskii V. A. *Karmannyi spravochnik «Ves' Chelyabinsk i ego okrestnosti»* [Pocket guide «All Chelyabinsk and its environs»]. Chelyabinsk, Tipografiya L. B. Breslinoi, 1909. 138 p. (In Russ.).
5. Vodovozov V. Valuev Petr Aleksandrovich. *Entsiklopedicheskii slovar'. Brokgauz i Efron. Biografii.* Moscow, 1993, 1, 31. (In Russ.).
6. *Zakony o pechati : sobranie deistvuyushchikh zakonodatel'nykh postanovlenii o pechati, raz'yasnennykh po resheniyam kassatsionnykh departamentov pravitel'stuyushchego Senata i tsirkulyarov ministra vnutrennikh del* [Laws on the press : a collection of the current legislation regulations on the press, clarified by decisions of the cassation departments of the Senate and circulars of the Minister of Internal Affairs]. Saint Petersburg, Izd. kn. magazina A. Bortnevskogo, 1875. 266 p. (In Russ.).
7. *Zakony o pechati : Nastol'naya spravochnaya kniga* [Laws on the press : a desktop reference book]. Moscow, Tipografiya T. Ris, 1868. 112 p. (In Russ.).
8. Kufaev M. N. *Istoriya russkoi knigi v XIX veke* [History of Russian books in the XIX century]. Moskow, Pashkov dom, 2003. 360 p. (In Russ.).
9. Kufaev M. N. *Problemy filosofii knigi. Kniga v protsesse obshcheniya* [The problems of book philosophy. The book in the communication process]. Moscow, Nauka, 2004. 188 p. (In Russ.).
10. On opening sale of books with spiritual content at spiritual institutions. *Permskie eparkhial'nye vedomosti*, 1868, 13 March, 122. (In Russ.).
11. *Proekt Ustava o knigopechatanii. Vvedenie, obshchie polozheniya i tri pervye razdela* [The draft of the Charter on typography. Introduction, general positions and three first sections]. Saint Petersburg, Tipografiya imperatorskoi Akademii nauk, 1862. 327 p. (In Russ.).
12. *Sbornik uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva po delam pechati* [The government collection of legalizations and orders on the press]. Saint Petersburg, Tipografiya Retgera i Shneidera, 1878. 359 p. (In Russ.).
13. Shitskova M. A. Legislative regulation of bookselling activities in Russia during the reign of Alexander II. *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta*, 2014, 3/2, 3–7. (In Russ.).
14. Shpak A. P. On the issue of appearing progressive bookselling establishments in 60–70s of the XIX century in the province. *Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachalo XX vekov.* Leningrad, 1986, 2, 75–76. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 29.08.2016 г.

Сведения об авторе: Шицкова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и музееведения